

От редактора

Мировой финансово-экономический кризис и его последствия для российского общества, вероятно, обречены быть главной темой общественных дискуссий – а стало быть, и нашего журнала - на протяжении всего 2009 года (тешим себя надеждой, что не дольше!). Первый номер в этом году открывает статья **Ольги Кузиной** из Национального агентства финансовых исследований, посвященная финансовой активности россиян на первом этапе кризиса. В статье анализируется реакция населения на первые кризисные явления, рассматривается степень осведомленности людей о кризисе, динамика изменения оценок его серьезности и длительности. Разбираются представления населения об антикризисных мерах правительства и те способы сохранения собственных сбережений (или минимизации неизбежных потерь), которые выбирают сами люди.

В условиях кризиса важную роль для людей, ожидающих сокращения или предполагающих поменять место работы, повысить свой профессиональный статус, играет уровень их образования, наличие второй профессии, дополнительного образования. В статье **Ирины Крутий** рассматриваются результаты опроса работников различных предприятий о том, какие формы дополнительного образования практикуют их предприятия, и чему хотели бы обучиться они сами. В настоящее время половина предприятий проводит такое обучение за счет внутренних ресурсов компании, а половина направляет работников в другие компании и образовательные учреждения. Не исключено, что происходящее сокращение спроса на рабочую силу резко сократит расходы компаний на дообучение сотрудников. Но параллельно, скорее всего, вырастет спрос на него со стороны самих работников. Ведь их труд перестает быть дефицитным, и его труднее, чем раньше, продавать работодателю. По крайней мере, опросы ВЦИОМ уже показали выросшую готовность россиян проходить переквалификацию, чтобы повысить свою ценность для компаний и тем самым снизить резко выросшие риски потери работы.

Рост напряженности на рынке труда существенно обострил проблему иностранной рабочей силы, или «гастарбайтеров», и негативного отношения к ним со стороны россиян. Если люди в большинстве своем и до всякого кризиса воспринимали их скорее как нежелательных конкурентов, сбивающих цену на труд, то теперь угроза хулиганства и нападений на рабочих-мигрантов объективно усиливается. **Владимир Чупров и Юлия Зубок** подходят к этой острой и болезненной теме через анализ тенденций молодежного экстремизма на материале двух исследований - 2002 и 2006-2007 годов. В основе их гипотезы – предположение, что потенциал экстремизма среди молодежи лежит в

экстремальной сущности сознания молодежи, приобретающего крайние формы в условиях социальной неопределенности, характерной для современного российского общества. Авторы показывают, что экстремальные проявления выше всего среди старших школьников и среди жителей сельской местности и крупных городов, значительно ниже - в средних и малых городах. И ударная мощь молодежного экстремизма направлена именно против мигрантов. Таким образом, социальные и экономические проблемы в кризисной ситуации приобретают юридическое и политическое звучание.

Из немалого числа интересных статей первого номера, не связанных с кризисом, обозначу еще только две. Их объединяет тема российских соотечественников за рубежом. **Леонид Рыбаковский** представляет анализ миграционных потоков на постсоветском пространстве за последние семнадцать лет. **Юлия Баскакова и Анастасия Трифонова** дают обобщенный портрет нашего зарубежного соотечественника, разработанный на основе межстранового опроса 2008 года, проведенного по заказу МИД РФ. В исследовании, охватившем четыре страны ближнего и дальнего зарубежья, выяснились причины, по которым люди оказались «на ПМЖ» за рубежом, уровень их адаптации к местным условиям жизни, самооценка уровня жизни на новом месте, удовлетворенность найденной работой. Поднимается и вопрос дискриминации по национальному признаку, а также сакраментальная тема – «Где жить лучше, в России или на новой родине?»

Почти двукратный численный перевес тех соотечественников, кто считает, что лучше все-таки в России, на мой взгляд, даёт хорошую пищу для размышления тем жертвам финансового кризиса, которые подумывают об эмиграции как выходе из замкнутого круга своих проблем. Похоже, что разрубив таким образом «гордиев узел», человек, скорее всего только завяжет новый, и не менее крепкий, а значит – бегство от проблем не станет выходом. Проблемы, как ни банально это звучит, нужно решать, иначе они настигнут тебя и на «земле обетованной». Кстати, а разве в ситуации глобального кризиса такая еще осталась?

Валерий Федоров,
главный редактор